

России до 2,2 % ВВП. При этом российские исследователи отмечают, что антиконкурентные действия органов власти при проведении торгов составляют свыше 40 %

В Беларуси практика выявления картелей (соглашения, которые приводят или могут привести к определенным законом последствиям, например, разделу товарного рынка) фактически отсутствует.

Однако это не означает, что проблемы антиконкурентных соглашений и сговоров в нашей стране не существует, учитывая их высокую латентность и сложнодоказуемость. Так, в июне 2018 г. наблюдался рост цен на мясо птицы, по отдельным торговым объектам – до 28 %, причем за счет цены производителей. Одновременно ее подняли 7 крупных предприятий. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ) усмотрел в их действиях признаки сговора и начал проверку, однако в дальнейшем не смог доказать его.

Другим наглядным примером является решение МАРТ от 29 июня 2018 г., которым установлено наличие договоренности между должностным лицом заказчика – ОАО «Витебский комбинат хлебопродуктов» и участником закупок за счет собственных средств – ИП Лазовским С.М. об устранении конкуренции со стороны других участников биржевых торгов. Однако виновные в этом соглашении, ограничивающим конкуренцию и явно представляющим серьезную общественную опасность, не привлечены ни к административной, ни к уголовной ответственности.

Представляется, что одной из серьезных причин приведенных ситуаций являлась несогласованность действий правоохранительных органов и МАРТ.

В условиях нестабильности экономических мировых систем и экономических санкций против нашей страны особенно актуальной становится эффективная реализация конституционно-правовых гарантий, ограничений и запретов в сфере защиты конкуренции, в том числе посредством практической реализации принципа эффективного сотрудничества (ст. 5, 17 Закона). Этот принцип предполагает осуществление взаимодействия антимонопольного органа с иными государственными органами в той мере, в какой это необходимо для проведения эффективной государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развитию конкуренции.

Наиболее полным и действенным арсеналом средств по защите прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств обладают правоохранительные органы, для которых это основная задача их деятельности.

Отметим, что тематика сотрудничества антимонопольных органов и органов по борьбе с коррупцией явилась одним из ключевых вопросов,

обсуждаемых в 2014 г. на Глобальном форуме ОЭСР, посвященном проблеме борьбы с коррупцией и поддержки конкуренции.

Между ФАС и МВД России еще в 2004 г. было заключено соглашение о совместной работе по борьбе с нарушениями антимонопольного законодательства. С 2015 г. ФАС, МВД и Следственным комитетом Российской Федерации разработаны и начали внедряться эффективные механизмы взаимодействия, обмена информацией, передачи результатов оперативно-розыскных мероприятий и материалов уголовных дел. Практически во всех субъектах Российской Федерации между территориальными органами ФАС и правоохранительными органами заключены соглашения о взаимодействии и созданы рабочие группы.

В связи с изложенным представляется необходимым изучение и совместная адаптация антимонопольным и правоохранительными органами нашей страны эффективных зарубежных практик применительно к белорусской правовой системе и с учетом специфики деятельности названных органов.

Полагаем, что заключение соглашений о взаимодействии, объединение усилий МАРТ и правоохранительных органов, в частности МВД и ДФР КГК Республики Беларусь, по пресечению антимонопольных нарушений, в том числе сговоров, завышения цены закупки и нецелевого использования бюджетных средств, будет способствовать их экономии, снижению коррупции, распространению теневой экономики, защите конкуренции.

Представляется, что такая мера позволит наиболее полно обеспечить реализацию на практике конституционно-правовых норм о противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции, а также принципа эффективного сотрудничества антимонопольных и правоохранительных органов в контексте борьбы с экономической преступностью.

УДК 343.985

А.Н. Тукало

О ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изучение практики деятельности оперативных подразделений ОВД показало, что при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) возникает необходимость изменения в протоколах ОРМ, составленных по окончании их проведения, паспортных данных лиц (Ф. И. О., дата и место рождения и т. д.), участвующих в их проведении (как правило, лиц, оказывающих содействие ОВД на конфиденциальной

основе, или оперативных сотрудников). На практике отмечаются случаи, когда в последующем следователь после возбуждения уголовного дела на основании материалов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), полученных в ходе проведения указанных ОРМ, ходатайствует о предоставлении ему подлинных паспортных данных всех участников и необходимости их допроса в качестве свидетелей (в том числе лица, оказывающего содействие ОВД на конфиденциальной основе). При этом чаще всего следователь не разделяет понятия «защита сведений об ОРД» и «применение мер безопасности» к лицу, оказывающему содействие ОВД на конфиденциальной основе, участвующему в проведении ОРМ. Обычно следователь в поручении органу, осуществляющему ОРД, проводившему ОРМ, указывает «отменить примененные к лицу меры безопасности и предоставить возможность его допроса в качестве свидетеля».

Согласно ч. 2 ст. 48 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) указание в материалах ОРД, отражающих ход проведения ОРМ, персональных данных гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, допускается только с его согласия в письменной форме по решению органа, осуществляющего ОРД. Согласно ч. 3 указанной статьи предание гласности сведений о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, также допускается только с их согласия в письменной форме в соответствии с Законом об ОРД и иными законодательными актами. Логично предположить, что ни оперативный сотрудник (как представитель органа, осуществляющего ОРД), ни конфиденгент не заинтересованы в том, чтобы сведения о его личности фигурировали в материалах уголовного дела, соответственно, вряд ли можно рассчитывать на получение указанного письменного согласия.

Наряду с этим ч. 3 ст. 50 Закона об ОРД содержит указание на то, что материалы ОРД могут не предоставляться, если их использование создает угрозу сохранению в тайне сведений о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД. При этом ч. 6 ст. 50 Закона об ОРД запрещает их изъятие при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Согласно ст. 58 Закона об ОРД мера по обеспечению безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о гражданине, оказывающем или оказывавшем содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, заключается во временном наложении запрета на выдачу сведений о его персональных данных. На практике

применение указанной меры безопасности фактически заключается в том, что из банков данных (учетов) (например, АИС «Паспорт», «ГАИ-Центр», «Пассажирыпоток» и т. д.) невозможно получить подлинные сведения о защищаемом лице.

На основании вышеизложенного считаем, что указание в материалах ОРД вымышленных паспортных данных в отношении лица, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, относится к защите сведений об ОРД. Соответственно, вести речь об отмене мер безопасности в отношении лица, оказывающего (оказывавшего) содействие ОВД на конфиденциальной основе, которое принимало участие в проведении отдельных ОРМ, не приходится в виду отсутствия их применения.

Если говорить относительно допроса указанного лица в качестве свидетеля, то согласно п. 8 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь не подлежит допросу в качестве свидетеля лицо, оказывающее или оказывавшее содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять ОРД, без его согласия и согласия указанного органа. Соответственно, наличие согласия лица и согласия органа, уполномоченного законом осуществлять ОРД, которому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе, является обязательным условием для его допроса в качестве свидетеля.

Детализировать порядок применения мер безопасности к лицу, оказывающему содействие ОВД на конфиденциальной основе участвующему в проведении ОРМ, призван разрабатываемый в настоящее время в связи с изменениями действующего оперативно-розыскного законодательства локальный нормативный правовой акт МВД Республики Беларусь. Его издание ориентировано на единообразное понимание законодательства и повышение эффективности взаимодействия между оперативными подразделениями ОВД и органами предварительного следствия в вопросах защиты лиц, участвующих как в ОРД, так и в последующем – уголовном процессе.

УДК 343.985

А.Н. Тукало, А.Г. Желобкович

О МЕРАХ ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Анализ практики оперативно-розыскного противодействия мошенничеству на вторичном рынке жилой недвижимости свидетельствует о наличии проблем, связанных с доказыванием вины преступников при со-